

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФГБУН ИНСТИТУТ АФРИКИ РАН

ЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СЕМИНАР «ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ТРАНЗИТ СОВРЕМЕННОГО МИРА:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ»
заседания 23 марта и 11 мая 2022 г.

УДК 930.85

ТРИ ГЛОБУСА ОЙКУМЕНЫ

НЕКЛЕССА Александр Иванович, руководитель Группы «Север-Юг» Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН; email: neklessa@intelros.ru

Для цитирования: Неклесса А.И. 2022. Три глобуса Ойкумены. – *ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. Приложение.* 12 с.

Аннотация. Историю можно мыслить ее трансформациями, то есть как сегментированную фазовыми переходами пространственно-временную связность событий. В докладах анализируется транзит мироустройства Современности (эпохи Большого Модерна) к планетарному ансамблю социальных и культурных взаимодействий, определяемому сегодня как Постсовременность. Рассматривается ступенчатый путь истории – три поколения глобальной организации Ойкумены: ее эволюция от имперской колонизации планеты через деколонизацию и всемирное объединение наций к некоему гипотетическому состоянию: обществу постколониальной номадичности с акцентом на персональный суверенитет. Подобный модус бытия, образует динамичное пространство – мир трансграничных антропо-социальных структур (АСС), где резко возрастает витальность системы, умножая богатство планетарных акций и коммуникаций.

Ключевые слова: эволюция, история, цивилизация, глобализация, транзит, империя, колониальность, национальное государство, суверенитет, постколониальность, постсовременность.

Хотя всякое наше знание начинается с опыта, отсюда вовсе не следует, что оно целиком проистекает из опыта.

Иммануил Кант

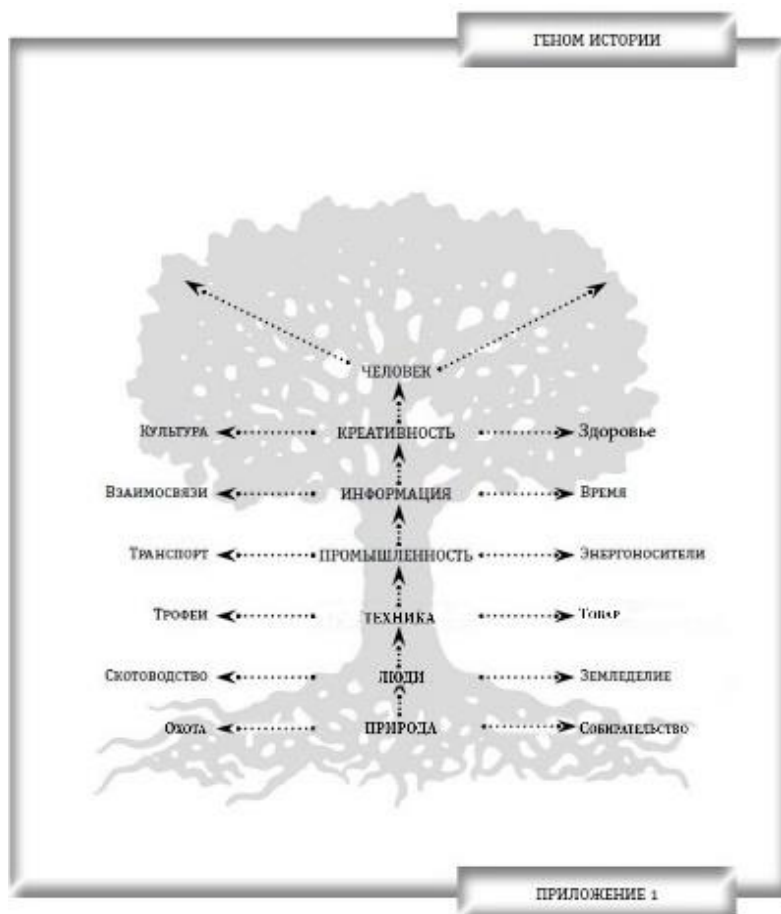
1. Эволюция истории: маршрут и протоколы транзита (23.03.2022)

Структура антропокосмоса. Мир сложен, подвижен и упорядочен (κόσμος). В русле Большой Истории физический космос и обитаемая вселенная (οἰκουμένη) постоянно изменяются, демонстрируя движение, развитие, это процесс умножения видового разнообразия и попыток коэволюции (синергического взаимодействия). Человечество – открытая, комплексная, динамическая, нелинейная, неравновесная, многофакторная, адаптивная, самоорганизующаяся система. Цивилизация – «ремонтная мастерская» антропологического космоса, она производит и реставрирует предзаданную гармонию, руководствуясь не одним опытом, но хранящимся в глубине сознания императивом. Модели глобализации – из числа проб и ошибок в опознании, понимании и воплощении идеала.

Целостность истории. История свободна в версиях своего продвижения. Ее цветущее разнообразие представляют как совокупность последовательных событий в

ментальной и практической деятельности, но последовательность не обязательно линейна, а совокупность – последовательна. Содержание истории как результативного процесса – удержание динамической связности времен и народов, изживание ее кривизны, подавление энтропийного инфицирования, обретение людьми способности к сложной деятельности и синергийной цельности Ойкумены. Это заботы на длинную дистанцию, перманентное состязание в осознании сути человека, мира и бытия.

Геном истории

Динамика истории. Историю генерируют перемены, демонстрируя открытый и скачкообразный характер процесса, сопряженный с трансформацией мировидения, преодолением природных ограничений и социальных препон, пересдачей карт жизни, суверенизацией субъектов действия и освоением обретаемой инакости. Смена «агрегатных состояний» расширяющегося антропокосмоса – волны единения и продвижения в русле комплексного развития: *политического* (города-государства – империи – национальные государства – трансграничная политика); *экономического* (изменение принципов и целей домостроительства, рафинирование стратегических ресурсов); *социокультурного* (конкуренция поведенческих регламентов и ценностных норм, гуманизация социума); *антропологического* (освобождение от диктата внешних обстоятельств, социальное пространство как вязь личных/групповых коммуникаций, обретение персонального суверенитета).

Осмысление истории. История многогранна, она питается помыслами ума и жаром сердец. Существуют различные ее толкования, концепты, формулы (динамику общества можно измерять, скажем, даже развитием возможностей автодеструкции, а исчисленная подобным образом «негативная глобализация» была достигнута приблизительно полвека назад). Из привычных интерпретаций: а) *цивилизационная* – цивилизация осознается как процессуальное понятие, аналог эволюции (архаика – варварство – цивилизация; Древний мир – Античность – Средневековье –

Современность – Постсовременность) или же как динамичное взаимодействие культурно-исторических форм; б) *когнитивная* – изменение пространственно-временных координат в ментальных матрицах бытия, смена доминантного режима сознания (рефлекторное – синхронистичное – векторное – синергичное); в) *социальная* (e.g. марксова цепочка формаций «из царства необходимости в царство свободы» к внеэкономическому строю; стадии роста Уильяма Ростоу, etc); г) *модернизационная* – продвижение от традиционного общества к индустриальному строю и далее – постиндустриальному укладу; д) *постколониальная* – путь от универсальной закабаленности человека – состояния колониальности, к деколониальности, суверенизации и индивидуации. Есть также другие светские и теологические прочтения смысла истории и кода перемен.

Процедуры транзита. Транзит совершается, когда сложная и подвижная природа обитаемой вселенной в своей динамике вызывает критическое возмущение, происходит хаотизация прежней и становление новой организации как результат суммы проб и ошибок с неясным прогнозом. Это своего рода *rite of passage* – преодоление пределов прежнего организма, коридор возможностей, фокусируемый странным аттрактором (*tempus est ut praetermictantur simulacra nostra*); в случае успешного прохождения растет динамическая сложность системы, раздвигается горизонт присутствия и расширяется сфера воздействия. Результат, в конечном счете, зависит от потенций общества: способности к самоподдерживающемуся развитию, умению справляться с рекуррентностями, девиациями, застоєм, отводя или преодолевая химеричные состояния истории – ее «темные времена». [Типы трансформационных ситуаций: а) *стохастическая хаотизация* («разбитый стакан»); б) *неоархаизация* («рассыпающийся песочный замок»); в) *возвратный* («затухающий») цикл («мятник»); г) *автоколебания* (ср. «реакция Белоусова – Жаботинского»); д) *эволюция* («гусеница-куколка-бабочка»); е) *коэволюция* («синергичная согласованность»); ж) *вихревая* («отрицательная») вязкость сложной среды].

Обновление прописей и другой инструментарий. Процессы и ситуации, возникающие в ходе цивилизационного транзита, отличны от развивающихся в контексте сформировавшихся укладов, будущее не обязательно рассматривать «сквозь призму прошлого» (Арнольд Тойнби). Комплексный характер перехода проявляет себя как нестабильность и неопределенность: резко усложняются ситуации, ускоряются процессы, в событиях нарастают признаки турбулентности, что в свою очередь требует корректировки методов и подходов, используемых в социальных штудиях, изменяя и проясняя природу практического знания, расширяя дисциплинарную рамку «окна Овертона» и легитимизируя сопредельные «ультра-»/«инфра-» поля изучаемой феноменологии. Введенные в оборот неклассические инструменты порождают новую объемность исторического и социального знания, чтобы подтвердить его аналитическую состоятельность и прогностическую эффективность.

Прогноз (футур-история). Идеалы определяют маршрут, притягивая расходящиеся траектории. Ойкумена совершает цивилизационный транзит от природной и социальной уязвленности к иному состоянию: конфликту государственной и сетевой среды, универсальной коммуникации, эмансипации и индивидуации, обнаруживая и осваивая уникальность. Постсовременный модус – мир антропологических корпораций, своеобразная суперпозиция человечества, образует эволюционное фазовое пространство, где резко повышается витальность системы, умножая богатство глобальных взаимодействий. «Вдали от равновесия когерентность поведения молекул в огромной степени возрастает. В равновесии молекула "видит" только своих непосредственных соседей и "общается" только с ними. Вдали же от равновесия каждая часть системы "видит" всю систему целиком. Можно сказать, что в равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает» [Пригожин 1990]. Мир за линией горизонта также может заселяться и осваиваться интегрированными системами гибридной (*semi-virtual*) метавселенной, образуя альтернативный контур трансграничной глобализации.

2. Три глобуса Ойкумены: колониальные империи, объединенные нации, персональный суверенитет (11.05.2022)

Ойкумена – эволюционирующий организм, это комплексная система, в своем развитии переживающая транзиты в ментальной и материальной сферах [Неклесса 2013а]. Ее актуальный формат складывается в конкурентной среде при столкновении ценностей, принципов и моделей взаимодействия многих стран и народов. История нашего времени – переход от колонизации территорий к деколонизации народов и суверенизации индивида. Это также изживание приходящих из прошлого фрактальных волн: ушибов от столкновения эпох и провалов человечества в щели истории.

Три фазы глобализации – путь от (1) имперской организации мира к становлению (2) системы объединенных наций и (3) универсализации прав человека, обретению людьми персонального суверенитета. Взаимосвязанные траектории процесса: политическое развитие – экономический рост – социокультурный переворот. Пространственная экспансия цивилизаций содержит две коннотации освоения планеты – *колонизация* и *колониализм*: хозяйственное обустройство территорий, их социокультурная культивация vs. политическое господство и экономическая эксплуатация.

Колониальные империи

Первая модель планетарной организации – имперская регионализация и глобализация Ойкумены. Подчинение сувереном окружающих стран (имперскость) и колонизация метрополией территорий – аспекты единого процесса властной экспансии. Существуют два типа империй: континентальные (сухопутные, региональные) и морские (океанические, планетарно распределенные). Сухопутные известны с древних времен, на заре же Нового времени, в конце XV – начале XVI вв. экономическое и техническое развитие вкуче с поступательной энергией, инициированной Реконкистой, произвели на свет глобальную европейскую экспансию – эпоху «великих географических открытий». Колонизация на данном этапе реализует себя как обретение господства над заморскими территориями, странами, народами с претензией на универсальное пространственное развитие «империй в водных просторах» (планетарный «сюзеренитет»).

Глобализация театра имперских действий запечатлена в амбициозных попытках регулирования мироустройства – международно-правовом оформлении раздела планеты: от эскизных решений римских пап Николая V и Александра VI до подписания межгосударственных договоров между главными морскими державами того времени – Испанией и Португалией. Так 3 мая 1493 г., вскоре после окончания Реконксты и успешной экспедиции Христофора Колумба, Александр VI проводит меридиональную линию на карте в 100 лигах на запад от островов Зеленого мыса, разделив, таким образом, испанскую и португальскую зоны интересов. Идея подобного разграничения в несколько скорректированном виде была странами принята, и 7 июня 1494 г. они подписали Тордесильясский договор, согласно которому граница прошла в 370 лигах к западу от Азорских островов и островов Зеленого мыса.

Между 20 сентября 1519 г. и 6 сентября 1522 г. Магеллан совершает кругосветное плавание, а в 1529 г. страны заключают Сарагосский договор, по которому демаркационная линия прочертила другую сторону планеты – в западной части Тихого океана, примерно в 300 лигах к востоку от Молуккских островов. В результате Испания получила право на колонизацию практически всей Америки за исключением Бразилии и большей часть Океании, а Португалия – Африки и Азии. В процесс активного освоения планеты включаются другие страны, возникают английская (1600), голландская (1602), французская (1664) и прочие Ост-Индские компании, наделенные обширными привилегиями, включая административные и военные, колониальная палитра становится все более пестрой (действенность же прежних глобальных разграничений была денонсирована актом, подписанным в 1777 г. в Сан-Ильдефонсо). А затем Великобритания перехватывает у прежнего колониального гегемона – Испании, титул империи, «над которой не заходит солнце» (*el imperio en el que nunca se pone el sol*).

Окончательное оформление правил и процедур глобальной имперской экспансии, в частности, введение принципа «эффективной оккупации», состоялось на Берлинской конференции 14-ти стран в 1884–85 гг. Нестроения, связанные с колониальным разделом мира, становятся между тем одним из факторов, приведших к масштабному столкновению интересов – «новой Тридцатилетней войне» (Уинстон Черчилль), а, в конечном счете, – краху имперской модели глобализации. Но у кризиса данной формулы мироустройства были и другие веские причины.

«Более совершенный порядок»

В генезисе альтернативной формулы глобализации существенна роль полисной культуры самоуправления и концептов республиканского строя («перевернутая монархия»), традиций тираноборчества и флюидов Реформации. Феномен *nation-state*, восприняв опыт древнегреческого строя (*πολιτεία*), римского государственного уклада (*res publica*), коммунальной и муниципальной практики европейских свободных городов, городов-республик, их торгово-политических союзов и смешанных конфедераций, знаменовал продвижение от доменной и сословной государственности (сюзеренитет) к главенству национального сообщества, утвердив посредством Аугсбургского, а затем Вестфальского мира формальное равноправие стран и принцип национального суверенитета. Нация, «национальное сословие» (*état, state*) становится ведущей формой внешнеполитической субъектности и прообразом социокультурной корпорации: «повседневным плебисцитом» (Эрнест Ренан), а право народа на самоопределение – одним из основополагающих принципов мироустройства.

Так знаменитый акт о «клятвенном отречении», принятый Генеральными Штатами Нидерландов 26 июля 1581 г. (послужив впоследствии образцом для Декларации независимости США), постулировал, что поскольку король Испании не исполнил своих обязанностей перед провинциями, он больше не считается законным правителем на их территориях: «...как Бог не создавал людей рабами правителя, подчиняющихся приказам, независимо праведны те или нет, так и правитель управляет ради подданных – иначе он не может быть правителем <...> Когда правитель ведет себя иначе: угнетает подданных, ища возможности нарушить древние обычаи и привилегии, требуя рабского себе подчинения, тогда он не князь, но тиран, и подданные вправе счесть его таковым» [Неклесса 2013b]. В результате возникла Республика Соединенных провинций.

11 (21) ноября 1620 г. приплывшие в Америку из Нидерландов и Британии пилигримы в соглашении, подписанном на борту парусника «Мейфлауэр», провозгласили: «...настоящим торжественно и со взаимного согласия, перед Господом Богом и перед друг другом обязуемся объединиться в гражданское политическое сообщество для установления более совершенного порядка и сохранения, и осуществления вышеуказанных целей; и на основании этого составлять, учреждать и создавать по мере необходимости такие справедливые и основанные на всеобщем равенстве законы, ордонансы, конституции и обязанности, которые будут сочтены наиболее соответствующими и отвечающими интересам всеобщего блага колоний»¹.

В процессе поиска гражданским политическим сообществом основ и процедур более совершенного порядка, в североамериканских колониях утверждается «буржуазная» («городская») политическая культура – режим представительной демократии, разделение властей, публичность политики. 4 июля 1776 г. делегаты колоний объявляют о независимости от Великобритании («заявляем, что соединенные колонии являются и по праву должны быть свободными и независимыми»²). И образуют новую суверенную державу – Соединенные Штаты. А в начале XIX века антиколониальное движение охватывает территории Латинской Америки...

¹ Мейфлауэрское соглашение. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/meyflauerskoe-soglashenie.php> (accessed 09.05.2022).

² Декларация независимости. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm> (accessed 09.05.2022).

После деколонизации Северной и Южной Америк в США был сформулирован принцип биполярности миропорядка – разделения Ойкумены на Старый и Новый Свет: европейскую и американскую системы государственного управления. Эта коллизия отразилась в доктрине Монро, изложенной 2 декабря 1823 г. в ежегодном послании Конгрессу президента США Джеймса Монро в ответ на нацеленные на реколонизацию Латинской Америки решения Веронского конгресса Священного союза. Сама же идея объявления американского континента зоной, закрытой для европейской колонизации, принадлежала государственному секретарю Дж. К. Адамсу, и как политическая позиция страны была изложена им в июле того же года. Доктрина декларировала «в качестве принципа, касающегося прав и интересов Соединённых Штатов, положение, что американские континенты, добившиеся свободы и независимости и оберегающие их, отныне не должны рассматриваться как объект будущей колонизации со стороны любых европейских держав. <...> Политическая система союзных держав существенно отличается в этом смысле от политической системы Америки... Поэтому <...> мы обязаны объявить, что должны будем рассматривать попытку с их стороны распространить свою систему на любую часть этого полушария как представляющую опасность нашему миру и безопасности»³.

Становление и закрепление республиканской и демократической организации государственного строя привело со временем к экспансии идей и принципов суверенизации как политической эмансипации в Старый Свет и в колонизированные Европой земли, пройдя многоступенчатый путь от суверенитета сюзеренов и метрополий к суверенитету наций. А через освоение конструктов Великой французской революции (1789) и «Весны народов» (1848) – к концептам перестройки глобального миропорядка («право народов»): «14 пунктам» Вудро Вильсона, Атлантической хартии, Уставу ООН и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Объединенные нации

XX век стал временем деконструкции и континентальных, и морских империй – периодом этатистского шторма и универсальной деколонизации населения планеты. Тяга к пространственному имперскому доминированию замещается устремленностью к историческому лидерству на путях в будущее, а ценностный конфликт реализуется в идеологической упаковке. В обращении президента США Вудро Вильсона к Конгрессу от 2 апреля 1917 г., обозначившего отказ Америки от политики невмешательства в дела Старого Света, декларировалось: «Угроза миру и свободе заключается в существовании деспотических государств, поддерживаемых силой, которая всецело подконтрольна их воле, а не воле народов этих государств. При таких обстоятельствах наступил конец нейтралитета. <...> Мир должен стать безопасным для демократии, должен основываться на фундаменте политической свободы. <...> мы будем сражаться за то, что всегда было близко нашим сердцам, – за демократию, за право тех, кто подчиняется власти, обладать правом голоса в своем правительстве, за права и свободы малых наций, за то, чтобы повсюду господствовала справедливость»⁴.

8 января 1918 г. президент представляет Конгрессу заявление о принципах организации послевоенного мира («14 пунктов») как основу для переговоров с целью прекращения войны и создании универсальной системы безопасности. Здесь упомянем о двух из них: «V. Свободное, объективное и абсолютно непредубежденное урегулирование всех колониальных претензий, основанное на строгом соблюдении принципа, согласно которому при обсуждении всех вопросов суверенитета интересы конкретных народов должны учитываться наравне со справедливыми требованиями тех правительств, чьи права надлежит определить. <...> XIV. Путем заключения особых соглашений следует образовать союз государств с целью обеспечения равных взаимных

³ Подробнее см. Доктрина Монро. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1823monro.php> (accessed 09.05.2022).

⁴ Послание Конгрессу США об объявлении войны Германии. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/war-message.php> (accessed 09.05.2022).

гарантий политической независимости и территориальной целостности как крупным, так и малым странам»⁵. По окончании войны почти все континентальные империи распались, моральные позиции морских оказались подорваны, была создана Лига наций («мировой контракт») – прообраз будущей ООН.

Во втором такте мировой войны, 14 августа 1941 г., президентом США Франклином Рузвельтом и премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем была обнародована Атлантическая хартия как «большая стратегия» и эскиз послевоенного миропорядка. В пункте 3 декларировалось «право всех народов избирать форму правления, при которой будут жить, и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишен их». А в пункте 8 – устремленность к миру, по-своему трансцендирующему и национальный суверенитет: глобальному строю, в котором будет реализован институционально гарантированный отказ «от использования силы»⁶. Однако неудача с реализацией концепции универсальной безопасности посредством ООН и ее миротворческих сил предопределила создание в дальнейшем региональных военно-политических союзов.

По окончании войны, 26 июня 1945 г. принимается Устав ООН, утвердивший в качестве одной из основ нового мироустройства принцип равноправия и самоопределения народов, обязав колониальные державы «максимально способствовать» развитию населения колоний в направлении к самоуправлению и самостоятельности. А 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам (рез. № 1514)⁷, призванную положить конец колониализму и любой связанной с ним практике сегрегации и дискриминации, подтвердив неотъемлемое право на полную независимость и свободу народов колониальных стран и других несамоуправляющихся территорий. Так под зонтиком института объединенных наций как рамочного, символического конструкта *глобализации суверенитетов* апробируется симфония наций. Политический же атлас тех лет представляет новую биполярность, обрамленную разрастающейся мозаикой государств третьего мира.

Стремление к централизованной/вертикальной территориально-ресурсной экспансии (имперская геополитика) все больше конфликтует с развитием и постепенно замещается распределенной по планете сложной хозяйственной целостностью (трансграничная геоэкономика). Складывается густая, разветвленная сеть конкурирующих взаимосвязей и развивающихся взаимозависимостей преимущественно в экономическом пространстве, но не только [Неклесса 2015]. На рубеже 1980/90 гг. с окончанием третьей, «холодной» войны (с отложенным на некоторый срок ее «горячим» эпилогом), распадается идеолого-политический *imperium* на востоке Европы, привнося в мир геополитические неологизмы. Процесс, однако, не был завершен, ему предстояло претерпеть ряд критических нестроений, пережив чреду острых кризисов [Неклесса 2019].

Синкопированный транзит

Транзит предполагает трансформации и предчувствует катастрофы. В новом веке по мере модификации обстоятельств, размывания былых ориентиров, утраты прежних мотиваций проявляется структурная сложность исторической ситуации: со-присутствие угасающего и обретаемого миропорядка. В незавершенном гештальте Ойкумены ощутима стратегическая неопределенность – противоречия, фуркации перспективы, рождаются альтернативные мейнстриму зигзаги футур-истории, умножая сценарии оккупации будущего и грядущей судьбы людей [Неклесса 2020].

⁵ Четырнадцать пунктов Вильсона. <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/chetirnadcat-punktov.php> (accessed 09.05.2022).

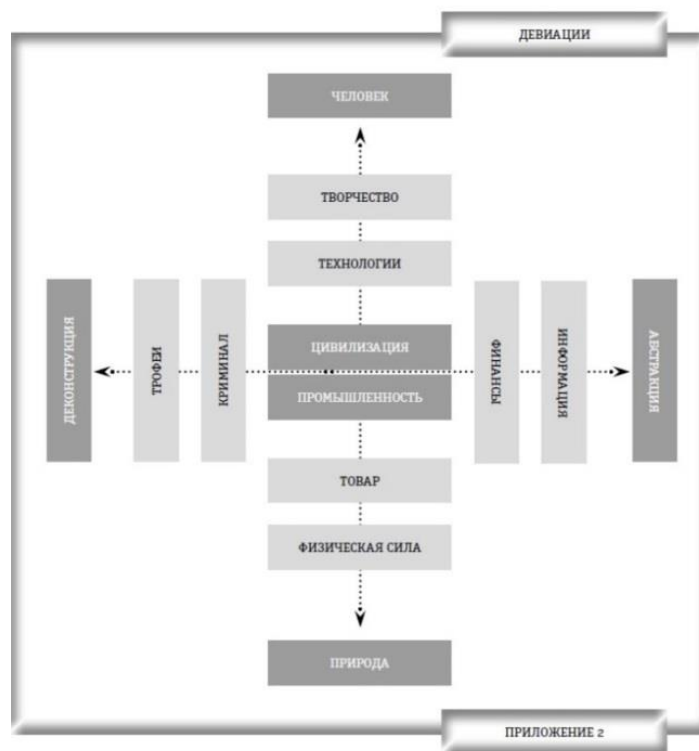
⁶ Атлантическая хартия. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1900-1945/atlanticheskaya-hartiya.php> (accessed 09.05.2022).

⁷ Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. URL: <https://constitutions.ru/?p=5924> (accessed 09.05.2022).

Цивилизация пытается сохранить устойчивость в водах ускоряющегося потока, купируя экзистенциальные риски, предотвращая, сковывая, компенсируя девиации и срывы. История стремится избавиться от обременений прошлого, устраняя либо амортизируя паллиативы ветхой практики: ее фрактальные реинкарнации, реконструкции, анклавов. Объехавший планету геоэкономический/технологический универсум испытывает свою способность дать действенный ответ имперским грезам и автоокупационным химерам – империалистичной авторитарности и тотальной этатизации, то есть тяге к господству над территориями и людьми как реминисценциям и субституиту прежней колониальной связности.

Глобальная нестабильность, переживая обострения и спады, но удерживаемая в определенных рамках, может оказаться родовыми схватками нового, перманентно подвижного строя. Однако в транзитной сумятице «больные люди планеты» и травматические инклюзии – обитатели мирового андеграунда, способны противостоять времени и расширяться в пространстве, рискуя превратиться в подобие заболоченных заводей либо вязких насыпей, сдерживающих напор истории. Или стать ее обрывом и поворотным пунктом.

Атлас девиаций транзита («Четыре всадника...»)

Трагедия расщепленных утопий, людских деформаций, перерождения амбиций в нисходящую фантазмагорию была отрефлексирана еще на заре европейской цивилизации: роковая череда инициируется гибельным дерзновением – *гибрис*, чреватый помрачением сознания – *ата*, включая прелестную парадоксальность *алофении*, влекущей к критической ошибке – *гамартии*, с ужасом осознаваемой впоследствии (*анагноризис*), приводя к *перипетии* (результативности действий противоположной желаемой) и *катастрофе*, реализовав, таким образом, возмездие (*немесис*). Особенно уязвимыми оказываются мистифицированные, идеологически-ориентированные и авторитарные системы – групповые, социальные, национальные...

Будущие геокультурные и геоантропологические конфигурации видятся в «тумане транзита» сквозь непрерывно обновляемую интеллектуальную оптику, смещая с прежних позиций символические порядки современной ментальности и линейной логики. Мировая архитектура, прозреваемая по ту сторону размываемого штормовым прибором квазиимперского, этатистского и автоколониального барьерного рифа, переосмысливается и видоизменяется. Тектоника пришедших в движение исторических плит – как следствие

удара «волны перемен» (Элвин Тоффлер), способна произвести на свет структуру глобальной связности и управления, при которой система трансграничных взаимодействий и земных терминалов существенно изменяется. Сохраняя асимметрию и неравновесность, но подавив рецидивы прошлого, Ойкумена получает шанс обрести динамическую устойчивость, трансформируясь в среду сложной самоорганизации.

Персональный суверенитет

Формирование полифоничного универсума, трансграничной (наднациональной) ячеистой оболочки планеты – содержание третьей, наиболее сложной, гипотетичной модели глобальной Ойкумены. В основе данной формулы миропорядка лежит концепция естественных прав на жизнь, свободу, стремление к счастью, публичную декларацию убеждений и сопротивление угнетению, принадлежащих каждому человеку от рождения. А также тезис об увеличении числа, экспансии чрезвычайно деятельных и все более разнообразных социальных субъектов на планете.

Деколонизация индивида – обретение права быть «владельцем собственной личности» (Джон Локк), прошла долгий путь от запрета работорговли и ликвидации рабовладения, отмены крепостничества и отмирания сословности к кодификации личных и гражданских прав как верификации юридического равноправия и политической субъектности людей. Это был также путь от *суверенитета государства* к *суверенитету общества* и далее к горизонтам *персонального суверенитета*, отмеченный Биллем о правах (Великобритания, 1689; США, 1791), Декларацией прав человека и гражданина (Франция, 1789), Всеобщей декларацией прав человека (ООН, 1948). Пять «д» гуманизации общества в прошлом и нынешнем веке – ступени его эмансипации: демократизация – деколонизация – десегрегация – право на разнообразие, легитимация инакости (*diversity*) – утверждение личного достоинства (*dignity*). Проблема, однако, в моральной уязвимости человека и в субъективно вероятностном (байесовском) характере многоликого строя.

История расширяется и «разбегается». Просторность вселенского театра действий, пережив этап рамочной глобализации, усложняет типологию взаимодействий, заполняясь оригинальным подвижным, системно-модульным контентом (АСС-структуры) [Неклесса 2021]. Ускоряется постсовременная/постколониальная динамика, умножаются миграции, иницируя инклюзивный неорегионализм, происходит смешение культур, смещение стандартов, растет ветвистость коммуникаций с различной длиной орбит, плотность насыщения практики, ее виртуализация и цифровизация. В результате увеличивается пространство состояний, эволюционное разнообразие, интенсивность жизни, рождая пробегающие по миру и преобразующие его волны сложности.

Что привнесет в глобальный водоворот нарастающий миллиардный прилив – универсальная постколониальность, идущая на смену современной размерности и содержанию Ойкумены? Ее сугубый предмет не политический или экономический национализм, но трансграничное бегство от люмпенизации, избавление от оскопляющих достоинство обстоятельств, искушений коллаборационизма, конформизма, ревитализация и самостояние личности, деформированной социокультурной селекцией. Цель – обретение авторской позиции в отчуждающей и отчуждаемой среде, пытаясь определить и утвердить свою стезю в русле истории. Дальняя же граница (*high frontier*) исхода былых обитателей третьего мира – слияние многочисленного глобального племени с ренессансными токами воссоздания человека, замыслом его трансмутации (*homo virtuosus*), а в социальном аспекте – продвижение от экспансии идей наподобие синтетического мигригьюда (Шэйлджа Патель) или размытой колористики афрополитизма (Тайе Селаси; Ашиль Мбембе) к молекулярному стилю интеграции: планетарному деколонизированному космополитизму [Неклесса 2022].

Декополиты, заселяя землю в атмосфере нахлынувшей новизны, влияют на становление постсовременности, ее смыслообразующую субстанцию – начала политической и экономической организации, темперамент общественных и культурных

связей, декларируя нетерпимость к расизму, супремасизму, шовинизму, патернализму, другим формам насилия уничижающих господств и тиранствующих властей, развивая имеющиеся и творя новые инструменты (e.g. культура отмены, новая нормальность, «деньги все-таки пахнут», «другой имеет значение», etc). В конечном счете, постколониальность, рассматриваемая сквозь оптику глобальной деколонизации, суть фрактальный извод постсовременности, иначе говоря, постсовременность – это и есть универсальная постколониальность (точнее, они когерентны).

«История импровизируется» (Александр Герцен), в разбухающей и растекающейся по планете интерлюдии прогрессируют самоорганизация и самореализация, растут возможности сложных манипуляций, усиливается субъективизм и волюнтаризм распределенного множества структурно нечетких источников информации и действия, многоголосие идей и разнообразие методов их воплощения. Жизнь сосредотачивается на краю истории, повышая риски и роль поисковой активности, нравственных ориентаций, моральной нормативности.

Технологии развития органичны, «телеологичны» и результативны в лоне породившей и отладившей их культуры. Предчувствие подвижного, «запутанного» миропорядка (*элеветерия*) актуализирует проблему организации дисперсной власти и тему коэволюции, стимулируя переоценку ценностей, социальную капитализацию этики, толерантности, эмпатии подобно уже произошедшей ревальвации интеллекта и таланта. Ставка делается на присущий сложившейся личности потенциал динамической упорядоченности как средства сдерживания энтропии численно растущего массового общества. Внутренний человек трансгрессирует внешние обстоятельства (*sapiens dominabitur astris*), состояние душ влияет на характер обитаемого мира, определяет его меру и форму: архитектонику социума как контрапункта космополитичной глобализации – комплексной целостности на основе персонального и соборного суверенитета.

Становление общества открытой проектности, ориентированного на новую системную сложность, динамизм и гуманизацию (аутопоэтизм) практики, ее сетевую организацию, предполагает вызревание антропологического конфликта между носителями национального и космополитичного мировидения – людьми, которым свойственен перманентно обновляемый, принципиально неоднозначный стиль жизни (ср. «открытое произведение» Умберто Эко). Линии горизонта в этой эластичной системе координат: трансгрессивная индивидуация, освобождение особенного от гнета всеобщего, уникального от коллективного, личного от публичного. Постсовременный транзит стимулирует развитие синергичных человеческих коалиций – сгустков эволюционного разнообразия конструктивного и деструктивного толка, которые оказываются генетическим материалом нового вселенского организма.

Литература (reading к семинару) /NB! позиции кликабельны/

- Неклесса А.И. 2013а. Прыжок лягушки. Кризис мировидения. – *СИНЛА / ИНТЕЛПРОС*. № 1 (18). 44 с.
- Неклесса А.И. 2013b. Непрерывный плебисцит. Генетика гражданского общества. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 24–39.
- Неклесса А.И. 2015. Мировой транзит: от критических технологий к сложной практике – *Актуальные проблемы экономики и права*. Т. 9. № 1 (33). С. 93–107.
- Неклесса А.И. 2019. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 149–164. DOI: 10.17976/jpps/2019.04.11.
- Неклесса А.И. 2020. Цивилизационный транзит: методологические и прогностические аспекты (анализ – прогноз – управление). – *Экономическая наука современной России*. № 4 (91). С. 132–146. DOI: 10.33293/1609–1442–2020–4(91).
- Неклесса А.И. 2021. Цивилизация как процесс: мультиплицированные субъекты Постмодерна. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 39–55. DOI: 10.17976/jpps/2021.05.04.
- Неклесса А.И. 2022. Постколониальность как фрактальный извод постсовременности: предмет, методология, прогноз. К 70-летию статьи Альфреда Сови «Три мира, одна планета». – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 130–144. DOI: 10.17976/jpps/2022.02.10.
- Пригожин И. 1991. Философия нестабильности. – *Вопросы философии*. № 6. С. 46–57.

THREE GLOBES OF OIKOUMENE

A.I. Neklessa

Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

NEKLESSA, Alexander Ivanovich. Head of the "North-South" Group at the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies; Chair of the Commission on Socio-Cultural Issues of Globalization, the Academic Council "History of the World Culture" at the Presidium of the Russian Academy of Sciences; email: neklessa@intelros.ru

Abstract. This text is based on the author's reports at seminar "The Transit of Civilization", Center for Civilizational and Regional Studies at the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. The object of these reports is an analysis of main aspects and trends of the evolution of history: the current routes of universal transit as interdisciplinary area of research and as one of "big challenges" for civilization. The research examines a stepped path of history – three generations of global socio-political organization: from (a) imperial colonization of the planet through (b) decolonization and unification of nations to (c) society of post-colonial nomadism and personal sovereignty. The actuality of the analyses is stressed by urgent need to rethink socio-cultural heritage of civilization as well as its status and complex perspectives. Postcoloniality, heavily relying on creativity, experiments with self-organization/self-realization and thus finds itself in the symbiotic union with Postmodernity.

Key words: evolution, civilization, globalization, transit, complexity, history, empire, coloniality, national state, sovereignty, postcoloniality, postmodernity.

For citation: Alexander Neklessa. Three Globes of Oikoumene. – *INTELROS. Intellectual Russia. Special Issue. Appendix.* 2022. (In Russ.). 12 p.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ БЮЛЛЕТЕНЯ «ИНТЕЛПРОС – ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ»

ISSN 2588-0438 (серия «Д»)

- Неклесса А.И. Глобальная трансформация. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2022.
- Неклесса А.И. Поезд истории. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2021.
- Неклесса А.И. Цивилизационный транзит. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2020.
- Неклесса А.И. Эволюция истории. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2019.
- Неклесса А.И. Коррозия будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2018.
- Неклесса А.И. Приватизация будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2018.
- Неклесса А.И. Кризис будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2017.
- Неклесса А.И. Созидание будущего. – ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Спец. вып. 2017.

Александр Иванович Неклесса (Alexander Neklessa). Руководитель Группы «Север-Юг» (aka Лаборатория «Север-Юг») Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФР РАН (Отделение глобальных проблем и международных отношений РАН). Председатель Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме Российской Академии наук (РАН). Руководитель экспертно-образовательного объединения «ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия».

Действительный член российских отделений Всемирной федерации исследований будущего (WFSF) и Международной лиги стратегического управления, оценки и учета (ILSMAA), а также Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова. Член Международного редакционного совета (от России) журнала «Philosophical alternatives» («Философские альтернативы») Болгарской академии наук, Экспертного совета журнала «Экономические стратегии» (ИНЭС РАН). Руководитель семинара «Некус» (ИНТЕЛПРОС – Комиссия по социальным и культурным проблемам глобализации РАН). Член Совета Школы эффективных коммуникаций «Решное».

Ранее возглавлял Синергетическую лабораторию НПО «СИНЛА» (АЦМИ), руководил межотраслевым центром «Геоэкономика», работал главным специалистом МВЭС РФ, заместителем директора Национального института развития при Отделении экономики РАН, заместителем генерального директора Института экономических стратегий при Отделении общественных наук РАН, управляющим Службы стратегического анализа МАПО «МИГ», экспертом-консультантом Директората стратегического планирования ВПК МАПО, научным руководителем Департамента стратегического развития ОАО «ГАО ВВЦ», был членом Комитета по стратегическому развитию при Совете директоров ОАО «ГАО ВВЦ».

Являлся экспертом Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа, членом рабочей исследовательской группы по урегулированию кризисов в Центральной Азии Консорциума военных академий и институтов, изучающих безопасность (в рамках программы «Партнерство ради мира»), экспертных советов по внешней политике (при Комитете по международным делам Государственной Думы ФС РФ) и по проблемам инновационной политики и развития человеческого потенциала (при Совете Федерации ФС РФ), аналитической группы Совета обороны РФ.

Руководил Московским интеллектуальным клубом «Красная площадь», теоретическим семинаром «Глобальное сообщество» (Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН), междисциплинарным семинаром «СУНЕРГИЯ» (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН). Вел авторскую аналитическую программу «Будущее» / FINAM FM (диплом Международной академии исследования будущего, 2009; лауреат Всероссийской премии в области общественно-политической проблематики «Власть №4»/номинация «Лучший текст о будущем», 2011).

Автор примерно 700 публикаций по проблемам политологии, экономики, истории. Научный руководитель/автор проектов СИНЛА/Глобальная трансформация (1984-1989), КАСКАД (1987), ЭКОЛАР (1988), ГЕОКОН (1991-1996), ГЛОБАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО (1997-2003), СОФИЯ (2003-2012), КАМЕЛОТ (2004), КП (2005-2006), СИНЕРГИЯ (2007-2010), ВВЦ-2/Парк Россия (2009-2010), ФЕНИКС-К (2010), БОЛЬШАЯ ВОЛХОНКА (2011), РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ (2010-2012), ЛИК/Пайдея (2010-2014), ГИБРИДНЫЙ МИР (2015), СОЗИДАНИЕ БУДУЩЕГО (2016-2017), БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ (2018-2020), ПОСТКОЛОНИАЛЬНОСТЬ (2020 – 2023), ИНТЕЛПРОС (2003 – по настоящее время).

Основные направления исследований: международные системы управления и тенденции глобального развития (геоэкономика-геокультура-геоантропология); методология анализа, прогноза и управления в ситуациях неопределенности; философия истории (феномен «будущего»).